Глава 26.5

В доме Хьюги сейчас нехарактерно тихо.

Конечно, клан Хьюга и так не слишком оживленный и шумный, но сейчас тишина стала еще более оглушительной. Все, кто остался в Конохе, - это в основном гражданские члены клана и несколько шиноби из главного дома, которые помогают ее отцу вести дела, пока он и ее дядя в отъезде.

С сумкой, набитой свитками для хранения, Ханаби бросила последний взгляд на свою комнату, прежде чем выйти из нее и закрыть за собой дверь. У нее есть приказ. Она должна явиться к Като Дану, временно исполняющему обязанности Хокаге в отсутствие Минато, и оставаться с ним, пока не закончится весь этот конфликт.

Наруто тоже будет там, так что, по крайней мере, ей не будет неловко или одиноко. Большая часть ее времени будет занята тренировками, будь то совершенствование навыков шиноби или обучение тому, как правильно использовать силу Мататаби. В любом случае, она должна стать сильнее как можно скорее. Если не для себя, то для Хаку. Она не может полагаться на то, что он каждый раз будет выручать ее из трудных ситуаций.

Она уже собиралась выйти из дома Хьюги, когда встретила человека, которого очень не хотела бы сейчас видеть.

— Что тебе нужно, Йошида?

Будучи одной из немногих представительниц клана Хьюга из главного дома, которая примерно ее возраста, она очень хорошо знает Йошиду. Его отец, Хьюга Кида, в свое время был кандидатом на пост главы клана Хьюга вместе с ее отцом. Эти двое взрослых никогда не совпадали во взглядах на многие вещи, когда дело касалось дел клана, но это не меняет того факта, что Хьюга Кида действительно является наиболее способным человеком для управления делами клана, пока ее отец в отъезде.

Поэтому, к сожалению, клан Хьюга в данный период времени остается на попечении Хьюги Киды.

Ханаби никогда не нравились Йошида и его отец. Не только потому, что Хьюга Кида постоянно пытался подорвать власть ее отца как главы клана, не только потому, что у них обоих архаичные взгляды на управление кланом, не только потому, что они презирают членов клана из дома ветвей, но и потому, что они оба женоненавистники.

У Йошиды странная одержимость попытками принизить других, чтобы почувствовать себя лучше. В частности, по какой-то странной причине он любит принижать ее из всех Хьюга в клане. У него даже хватило наглости попытаться заключить брак по расчету между ними через своего отца, когда он стоит меньше, чем грязь, застрявшая в ее ногтях.

Ей не нужно обладать интеллектом Шикамару, чтобы понять, какова будет ее судьба, если она свяжет себя узами брака по расчету с Йошидой. Этот мерзавец-женоненавистник сделает все, что в его силах, чтобы превратить ее жизнь в ад и заставить ее ждать его руки и ноги. Одна мысль об этом приводит ее в ярость.

— Что? Даже не собираешься доложить моему отцу, что покидаешь территорию клана, прежде чем выйти за его пределы? — с усмешкой сказал Йошида. — Как глава клана, он имеет право знать, когда наш джинчуурики входят и выходят отсюда.

— Временный глава клана. — Ханаби поправила Йошиду, нахмурившись. —Осторожно, Йошида, то, что ты только что сказал, может быть использовано против тебя за измену. Если ты здесь только по этой причине, то отвали. Твой отец уже знает об этой договоренности и о том, в какое время я должен явиться к господину Като. Из-за тебя я опоздаю.

Она прошла мимо него, не удостоив его взгляда, и только почувствовала, как рука Йошиды схватила ее за плечо. Не раздумывая, она схватила его за запястье и развернула к себе, испытывая отвращение от того, что такой человек, как он, прикасается к ней.

Пальцы Йошиды вспыхнули чакрой прямо на кончиках его пальцев. Она легко уклонилась от них, так как они оба одновременно активировали свои додзюцу. В следующее мгновение оба обменялись серией быстрых ударов, после чего она нанесла удар ладонью прямо в подбородок Йошиды, отчего он пролетел в воздухе небольшое расстояние и упал на землю.

— Знай свое место, мразь. — холодно сказала Ханаби, с презрением глядя на Йошиду, бьякуган все еще активен, и вытерла руки. — Может быть, я и джинчуурики, но я также одна из наследниц клана Хьюга. Для человека, который гордится тем, что он из главного дома, твое мастерство владения Мягким Кулаком ничтожно мало. Неджи-нисан намного превосходит тебя, когда дело доходит до использования мягкого кулака.

— Пошла ты. — Йошида сплюнул, снова вставая и потирая рукой подбородок. — Никогда не было женщины, возглавлявшей клан, и никогда не будет. Такие женщины, как ты и Хината, не имеют права претендовать на пост главы клана. Я - тот, кто сменит главу клана, и как только я это сделаю, первое, что я сделаю, это избавлюсь от твоего мальчика-игрушки из... агх!"

— Осторожно, Йошида. — прорычала Ханаби, поднимая Йошиду в воздух за шею, используя только одну руку. Йошида не мог ничего сделать, кроме как беспомощно барахтаться, потому что она уже запечатала его точки тенкецу ранее.

— Оскорблять меня - это одно, а оскорблять мою семью и Хаку - совсем другое. Мне плевать на твою жалкую гордость, и уж тем более на твое положение в клане, но вбей это в свой жалкий мозг. Я могу убить тебя, если захочу, потому что я - джинчуурики. Мне многое может сойти с рук просто по этой причине.

Чтобы подчеркнуть свою точку зрения, она окуталась синим пламенем, а ее глаза начали менять цвет. Правый глаз стал ярко-желтым, а левый - темно-зеленым, как у Мататаби.

— Никогда. Никогда. Никогда. Никогда не испытывай мое терпение.

С этим последним предупреждением она бросила дрожащего Йошиду на землю и ушла, только чтобы быстро развернуться и блокировать удар, направленный в ее шею, когда она вернулась в боевую стойку. Она раздраженно прищелкнула языком, когда увидела, кто это был.

Хьюга Кида.

Может, отец Йошиды и мерзавец, но в отличие от своего никчемного сына, этот человек действительно мастерски владеет стилем "Мягкий кулак", принятым в клане. Это будет непросто.

— Я уверен, что Хиаши-сама научил тебя уважать старших, Ханаби. — Хьюга Кида сказал неторопливым тоном, встав между ней и Йошидой, его голос ничего не выдавал. — Если он не смог привить тебе хорошие манеры, боюсь, мне придется сделать это вместо него. Извинись перед Йошидой, сейчас же, и я, возможно, оставлю это без внимания.

— Вы оба слабы, чтобы стоили моих извинений. — она бросила вызов. — Если уж на то пошло, похоже, что ваш отец не научил вас уважать старших. Разве так можно приветствовать наследницу клана? В таком случае, боюсь, мне придется привить тебе некоторые манеры вместо твоего отца.

Край губ Ханаби слегка изогнулся вверх, когда она увидела, как Хьюга Кида активировал свой бьякуган в молчаливом гневе. Напряжение в воздухе становилось все сильнее и сильнее, и она мысленно извинилась перед отцом, потому что вполне вероятно, что она может проделать пару дыр в стенах кланового комплекса, если они с Хьюгой Кидой сойдутся в поединке.

К счастью, противостоянию был положен конец, когда между ними в мгновение ока появился АНБУ.

— Хьюга-сан, Като-сама ожидает Ханаби.

С этим плотная чакра, излучаемая обоими Хьюгами, рассеялась, так как они оба получили безмолвный сигнал подавить ее. Ханаби бросила последний взгляд на отвратительную пару отца и сына и, развернувшись на пятках, вышла из дома Хьюга. Пламя Мататаби исчезло, как по команде, и ее глаза вернулись к своему первоначальному цвету. Она почувствовала, что охранник АНБУ догоняет ее, поскольку он сопровождал ее, идя рядом с ней на виду у всех.

— Спасибо за ранее. — сказала она громко, чтобы было слышно только им двоим, пока они шли к башне Хокаге.

АНБУ, которого Ханаби никогда не видела до сегодняшнего дня, отмахнулся от нее непринужденным жестом руки.

— Не парься, я просто выполняю свою работу. Хотя, должен сказать, мне понравилось, как ты поставила этого сопляка на место.

— Он мне никогда не нравился. Я до сих пор удивляюсь, почему Отоу-сама сделал его отца временным главой клана в этот критический период.

АНБУ хмыкнул в знак признательности, но не стал отвечать. Ханаби не могла не задаться вопросом, кто такой этот АНБУ. Даже с первого взгляда нетрудно понять, что этот АНБУ опытный… особенно опытный. Зачем деревне выделять шиноби такого уровня только для того, чтобы охранять ее, если больше половины их сил сейчас находится снаружи, участвуя в войне?

Она быстро отбросила эту мысль на задворки сознания. Не похоже, что она получит ответ, даже если спросит. Если у нее так много энергии, чтобы размышлять о таких вещах, она могла бы использовать ее с пользой, став сильнее. Тогда она сможет сражаться рядом с «ним» в следующий раз, когда снова начнется война.

«Он» всегда был ее силой. На этот раз настала ее очередь стать «его» силой.

http://tl.rulate.ru/book/62135/2006967